

RU

Чувашские народные патонимы в аспекте лексикографии

Иванов Р. С.

Аннотация. Работа посвящена разработке инструментария словаря названий болезней (патонимов), функционирующих в чувашской среде. Патонимы представляют собой уникальный материал, научное изучение которого может иметь не только этнографическое, но и медицинское значение. Они являются важной частью лексико-фразеологической системы чувашского языка и культуры. Составление специального этнолингвистического словаря необходимо для систематизации имеющегося материала в целях проведения дальнейших глубинных исследований. Этимологии патонимов могут быть использованы при уточнении сценария чувашско-инокультурных контактов, а также вех чувашской этнической истории. Цель исследования – составление макро- и микроструктур словаря в качестве исходной позиции для системного изучения патонимов чувашского языка. Научная новизна работы состоит в определении состава словника и разработке микроструктуры словарной статьи. В результате исследования установлено, что наилучшим способом исходного структурирования единиц лексико-семантической группы «Патонимы чувашской народной медицины» является лексикографирование материала – это важно для последующего комплексного лингвистического изучения патонимов в аспекте лингвоэтнологии и контактологии.

EN

Chuvash folk pathonyms: A lexicographical perspective

R. S. Ivanov

Abstract. The work is dedicated to the development of a dictionary of disease names (pathonyms) functioning within the Chuvash linguistic environment. Pathonyms represent a unique body of material, the scientific study of which has not only ethnographic, but also medical significance. They constitute an important part of the lexico-phraseological system of the Chuvash language and culture. The compilation of a specialized ethnolinguistic dictionary is necessary for the systematization of existing material for further in-depth research. The etymologies of pathonyms can be used to clarify the scenario of Chuvash and foreign cultural contacts, as well as milestones in Chuvash ethnic history. The research objective is the compilation of the macro- and microstructure of the dictionary as a starting point for the systematic study of Chuvash pathonyms. The scientific novelty of the work lies in determining the vocabulary composition and developing the microstructure of the dictionary entry. The research established that the best method for the initial structuring of units in the lexico-semantic group “Pathonyms of Chuvash Folk Medicine” is the lexicographical processing of the material, which is crucial for subsequent comprehensive linguistic study of pathonyms within the framework of linguistic ethnology and contactology.

Введение

Актуальность исследования обусловлена рядом причин: во-первых, необходимостью систематизации патонимов в качестве отдельной лексико-семантической группы; во-вторых, некодифицированностью самих патонимов в чувашской лингвистике; в-третьих, изучение названий болезней важно в контактологическом плане и – шире – в целях разработки чувашской медицинской этнографии.

Традиционные патонимы, бытующие в чувашской среде, в настоящее время в большинстве своем вышли из употребления. При этом некоторые из них все еще атавистично встречаются в речи, хотя говорящие уже не осознают значения произносимых слов (Иванова, Фомин, 2011; Иванова, 2014; 2015а): *амак к̄тарт* «обругать», *амак п̄лет* «никто не ведает», *амак пӯс̄* «безпутный; неудачный», при этом *амак* изначально – «хворь, недуг, болезненное состояние»; *асат пек* «страшно, неожиданно, мгновенно» (о несчастье), *асат хӯн̄ пек* «мучительно», между тем первоначальное значение лексемы *асат* – «искривление позвоночника».

Пласты слов, выделяемые в лексико-семантические группы, в чувашском языкознании исследуются давно, к примеру, имеются фундаментальные труды, посвященные изучению ихтионимов (Лебедева, 1979; 1986),

орнитонимов (Петров, 1982; 1983; 1984; 1985; 1986; 1987), фитонимов (Дмитриева, 2000), теонимов (Иванова, 2015с), гидронимов (Егорова, 2010), погребально-поминальной лексики (Афанасьева, 2015а; 2015b), этнонимов (Фомин, 2018), антропонимов (Иванова, Хазиева-Демирбаш, 2017), поэтонимов (Фомин, Иванова, 2016). На их фоне интереснейшей, но пока еще не изученной системной проблемой остается описание патонимов.

В исследовании решаются следующие задачи:

1. Установить содержание словника проектируемого словаря.
2. Разработать структуру словарной статьи.
3. Ввести в научный обиход новый материал, собранный в рамках лексико-семантической группы чувашских патонимов.
4. Расширить чувашскую лексикографическую практику, традиционно ориентированную на производство двуязычных чувашско-русских и русско-чувашских словарей.

Для решения поставленных задач использовались следующие исследовательские методы:

- 1) теоретический анализ для систематизации фактического материала;
- 2) метод словарных дефиниций для осмысления патонимов в качестве системного явления в чувашской этнокультуре;
- 3) метод ближней и дальней этимологии для установления происхождения патонимов и их причинно-обусловленности, а также выявления иноязычного влияния на чувашскую медицинскую номенклатуру.

Материалом исследования послужили чувашские патонимы, лексикографированные в словаре чувашско-русского языка, претендующего на статус тезауруса рубежа XIX-XX вв.:

- Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка: в 17 т. Казань – Чебоксары, 1928-1950. Т. 1-2. Т. 4-17.

Автор также обращается к другим лексикографическим источникам:

- Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2 т. Чебоксары, 1996. Т. 1.
- Чăвашла-вырăсла словарь (ЧВС). Мускав: Русский язык, 1985.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области лексикографии, этнографии, аналогичные исследования, проведенные на материале других лингвокультур (Пашкова, 2008; Шамсутдинова, 2000; Файзуллина, Кадирова, Масловская, 2021; Кулиахметова, Абдуллина, 2022; Гейбадуллина, 2024). В частности, интереснейшим опытом изучения народных названий болезней в русском языке следует признать работу А. А. Шепелева (2021), в которой автор приводит сравнение официальных медицинских названий заболеваний и их бытовых соответствий: если диагнозы носят нейтральную стилистическую окраску, народные патонимы, как правило, выражаются через метафоры и эпитеты.

Следует отметить такую экстралингвистическую особенность: болезни (прежде всего психические расстройства) у многих народов чуть ли не до последнего времени объясняются влиянием потусторонних сил (Айбабина, 2021; Афанасьева, 2015b), и нередко это происходит в наказание за ненадлежащее поведение, невыполнение тех или иных ритуалов: «Исследование содержания концепта “болезнь”, осуществленное на основе парадигмальной модели описания культуры, обнаруживает сосуществование в сознании носителей лингвокультуры знаний рационалистического (научного) и иррационалистического (мифологического, мистического) характера» (Ломшина, Хатвани, 2014, с. 96). Иначе говоря, болезни воспринимаются в качестве важного условия рефлексии человека. Мифические представления о первопричинах заболеваний находят отражение в их вербальной номинации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в прикладной лингвистике при кодифицировании медицинской терминологии на чувашском языке, изучении старочувашских текстов, этнографических источников и художественной литературы. Вместе с тем материал настоящего сообщения важен для разработки проблематики чувашской медицинской этнографии.

Обсуждение и результаты

Патонимы (гр. *pathos* «чувство, заболевание») – названия болезней. В чувашской лингвистике данный термин впервые встречается в работах В. В. Ивановой (2015b; 2015с), посвященных описанию чувашских теонимов. Автором для обозначения народных названий болезней используется новый термин – мифопатоним. Он обусловлен мифическими представлениями о первопричине самих заболеваний. Однако в чувашской медицине не все болезни объясняются на субъективных основаниях, и имеется целый пласт названий, обуславливающих биологическими причинами. Следовательно, для всей группы слов предпочтительно использовать слово патоним.

Создание словаря чувашских патонимов является важным шагом для исследования их как единой системы. Перед началом работы над словарем целесообразно подготовить руководство (инструкцию), которое будет регулировать весь запланированный лексикографический процесс. В последние годы такие инструкции в чувашском языкознании обычно публикуются в форме научных статей (Фомин, Иванова, 2020; Фомин, Ерина, 2020; Максимов, 2023).

Основой словаря чувашских патонимов является словник с названиями болезней, составленный по материалам тезауруса Н. И. Ашмарина:

- *айăк чикен* – колотье в боку (Ашмарин, 1928-1950, т. 1, с. 23), *алă сиктер* – вывихнуть руку (Ашмарин, 1928-1950, т. 1, с. 126), *алчăра куç* – косые глаза (Ашмарин, 1928-1950, т. 1, с. 179), *алччамуй куç* – косоглазый

(Ашмарин, 1928-1950, т. 1, с. 180), *амак* – неопределенная болезнь; боль живота (Ашмарин, 1928-1950, т. 1, с. 193-195), *анра-сухра* – одурение (Ашмарин, 1928-1950, т. 1, с. 259), *асат* – болезнь позвоночника, которая вызывает у человека горб (Ашмарин, 1928-1950, т. 2, с. 100-101);

- *айш чирё*, *айш чир* – внутренняя болезнь; понос? (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 87), *айш ыратни* – боль в животе; понос (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 87), *айша хытй кёни* – колотье в боку; какая-то болезнь пищеварительного аппарата (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 82-83);

- *вар чирё* – болезнь желудка (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 171), *вёре сёлленлё чир* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 359), *вёрёлни* – простуда (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 367), *вырӑс чирё* – все продолжительные болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 211);

- *йӑх* – название болезни; по одному объяснению, гноящийся чирей (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 104), *йывӑр сын* – большой (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 297), *йыт пуç* – особая болезнь (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 301);

- *касӑв* – эпидемическая болезнь, поветрие (Ашмарин, 1928-1950, т. 6, с. 132), *касрашка* – название какой-то болезни, при которой ребенок плачет, выпячивая животик (Ашмарин, 1928-1950, т. 6, с. 150), *кашкӑр çӑпанё* – шанкр (венерическая болезнь) (Ашмарин, 1928-1950, т. 6, с. 182), *кӑкӑр хытни* – название грудной болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 7, с. 108), *кӑмпа* – бородавка (?), *кӑмпа чир* – сифилис (Ашмарин, 1928-1950, т. 7, с. 144), *кӑсамӑк* – название кожной болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 7, с. 188), *кӑлӑ шатри* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 7, с. 246), *кӑп* – название болезни (большой живот у детей) (Ашмарин, 1928-1950, т. 7, с. 76);

- *лӑп-лӑп* – болезнь (Ашмарин, 1928-1950, т. 8, с. 111-112);

- *манка* – сап (Ашмарин, 1928-1950, т. 8, с. 194-195), *мӑйё юхни* – золотуха (Ашмарин, 1928-1950, т. 8, с. 287), *мунча тытни* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 8, с. 268), *мур, мор* – повальная болезнь на людей и на скот (Ашмарин, 1928-1950, т. 8, с. 269-272);

- *намӑс чир* – венерическая болезнь (Ашмарин, 1928-1950, т. 9, с. 8), *никӑт* – название болезни зубов (Ашмарин, 1928-1950, т. 9, с. 23);

- *пӑв* – короткая толстая веревка; название болезни горла (Ашмарин, 1928-1950, т. 10, с. 97), *пӑр-сур* – наружные болезни вообще (Ашмарин, 1928-1950, т. 10, с. 84), *пырав* – название горловой болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 9, с. 191);

- *сарӑ, сар* – желтуха (болезнь) (Ашмарин, 1928-1950, т. 11, с. 65-66), *сӑянташ* – название какой-то падухой болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 11, с. 234), *сиенташ* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 11, с. 126), *синкер* – заразная болезнь (Ашмарин, 1928-1950, т. 11, с. 149-150), *суран, соран* – рана, боль, болезнь, короста (Ашмарин, 1928-1950, т. 11, с. 194), *суран чирё* – кожная болезнь, рана (Ашмарин, 1928-1950, т. 11, с. 195), *суран-юхан* – кожные болезни, ранения (Ашмарин, 1928-1950, т. 11, с. 194);

- *хаяр* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 16, с. 7-9), *хаяр ўкни* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 16, с. 10), *хаяр чир* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 16, с. 12), *хаяр шатри* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 16, с. 12), *хӑлха пӑвӑ* – свинка (болезнь) (Ашмарин, 1928-1950, т. 16, с. 323);

- *чеч* – волчанка (болезнь) (Ашмарин, 1928-1950, т. 15, с. 177), *чир* – болезнь, хворь, недуг, нездоровье; язва; эпидемия (Ашмарин, 1928-1950, т. 15, с. 209), *чул чирё* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 15, с. 224);

- *шавкӑм* – то же, что *шавкӑн*; название какой-то болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 17, с. 85), *шавкӑн* – шум; название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 17, с. 85), *шатра* – оспа; сыпь; веснушки (Ашмарин, 1928-1950, т. 17, с. 148-149), *шӑл суранё* – зубная боль, болезнь зубов (Ашмарин, 1928-1950, т. 17, с. 284), *шыв тытни* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 17, с. 184), *шыв хытти* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 17, с. 185);

- *юн кайни* – кровотечение (женская болезнь) (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 332), *юн юхан чир* – название болезни, кровотечение у женщин (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 332), *юхӑн* – название болезни (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 21), *юхӑнлӑ чир* – название болезни, при которой раны мокнут и течет гной (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 21);

- *ясмӑк* – болезнь вроде кори (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 236).

Сам по себе словарь также имеет научное предназначение. Он позволяет практически мгновенно в целом оценить всю номенклатуру патонимов, и в этом случае его нельзя признать лишь в качестве документа для внутреннего использования. Словник может быть опубликован в научной литературе как самодостаточный текст.

Словник не представляет собой простой список слов. Каждая лексико-фразеологическая единица, претендующая на включение в словарь патонимов, должна сопровождаться минимальной информацией, существенной для ее идентификации. В то же время он не может представлять копию соответствующих статей из словаря Н. И. Ашмарина. Необходима их переработка, поскольку в источнике материал строится на более архаичных основаниях, чем принято в современной лексикографии. Так, например, омонимичные единицы не всегда выделяются в отдельные словарные статьи, а присутствуют в составе основной, имеются отдельные развернутые статьи для вариативной лексики, что уже не практикуется в современной лексикографии.

При составлении словаря возникает ряд вопросов:

1. Как быть с многозначностью и омонимичностью слов, сопутствующей патониму? В словаре Н. И. Ашмарина (1928-1950, т. 16, с. 7-9) вокабула *хаяр* толкуется «как сердитый, строгий, злой; злока; гневный; грозный; свирепый; дурной; плохой (о слове); ядовитый, вредный; дикий (о голосе); сильный, проливной (о дожде); гнев; строгость; название болезни; название злого духа». Там же слово *çатрака* трактуется

как «трусобник, кустарник; мелкие деревья с сучьями, сухие, без листьев; хворост мелкий; ветвистый; спутанный (о волосах); густой, частый, дремучий, кустарниковый, трусобоный; вспльчивый, горячий, сердитый; название накожной болезни» (Ашмарин, 1928-1950, т. 12, с. 76).

Из данного ряда толкований нас интересуют только те части, в которых упоминаются болезни. При всем этом сопутствующие значения необходимы для этимологизации патонимов, которые нередко метафорически связаны с между собой.

2. Включать ли в словник названия болезней представителей флоры и фауны? К примеру, *вут пуçси* – черные зерна в хлебе (не спорынья, а особые, например, у проса) (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 280). О *вут пуçси* как о болезни сообщается в других словарных статьях: *вут пуçсилен* – быть пораженным болезнью *вут пуçси* (о хлебных растениях) (Ашмарин, 1928-1950, т. 5, с. 280). *Шатра* – особая болезнь овец (пупырышки, могут и умереть), бывает и у коров (Петров, 1987, с. 148-149).

В данном случае подход к лексикографированию слов в зависимости от материала будет разным: следует игнорировать флористические патонимы, но учитывать патонимы, связанные с животными, ибо последние могут быть антропозоонозными.

3. Нужно ли лексикографировать средства для лечения болезней? Например: *кăткă çÿ* – лекарство из муравьев, приготовление то же, что при *çĕрĕлсен çÿ*; употребляется против глазных болезней (Ашмарин, 1928-1950, т. 7, с. 201-202).

Скорее всего сведения о лечебных средствах важно учитывать в аспекте медицинской этнографии без включения их в словарь в виде отдельных статей, но они могут использоваться в словарных статьях конкретных патонимов, к которым имеют смысловую привязку.

4. Как поступить с этноопределенными названиями болезней? Например, патоним *вырăс чирĕ* «русская болезнь» не только означает долговременные недуги, но и заболевания, передающиеся половым путем.

Ответ очевиден, такого рода патонимы лучше избегать в словарях, рассчитанных на наивное языковое сознание, и рассматривать в работах узконаучной направленности с учетом широкого контекста.

Микроструктура словаря предполагает разработку композиции словарной статьи, включающей вокабулу, ее транскрипцию, толкование, паспорт вокабулы, по возможности подбор современного соответствия, иллюстративный материал, этимологию.

Вокабула – заглавное слово, дающее название словарной статье. В качестве вокабулы выносятся названия болезней на чувашском языке. Иными источниками словарного материала, кроме тезауруса Н. И. Ашмарина, могут послужить этнографические, фольклорные и художественные тексты.

Транскрипция вокабулы – необходимый элемент словарной статьи. Как правило, в чувашской лексикографической практике, ориентированной на нечувашского пользователя, вокабулы не транскрибируются. Между тем в чувашской письменности имеются несовпадения графического облика слова и его звучания. Выходом из данной ситуации является либо включение правил произношения чувашских слов в преамбулу словаря, либо транскрибирование вокабул. В рамках словаря патонимов транскрипции будут приводиться непосредственно за вокабулами.

Толкование вокабул исходно дается согласно словарю Н. И. Ашмарина с некоторыми уточнениями. При этом в толковании опускаются части, не имеющие отношения к теме, например, омонимичные формы, которые были включены лексикографами в одну словарную статью.

Паспорт вокабулы в квадратных скобках с указанием тома и страницы, на которых размещается материал, завершает ашмаринскую часть словарной статьи. Непосредственно после паспорта размещается современное толкование, если таковое можно установить, и основные сведения о болезни.

Этимологизация допускает два подхода: установление ближней и дальней этимологий. Ближняя этимология необходима в случае прозрачности патонима, например: *çăварлăх* [çăvărłx] «трещины по углам губ» (Ашмарин, 1928-1950, т. 13, с. 3) ← чув. *çăвар* «рот» + *-лăх*, «буков. нагубник»; *тăлăх посни* [тълълх посни¹⁴] «название болезни» (Ашмарин, 1928-1950, т. 14, с. 258) ← чув. *тăлăх* «сирота» + *посни* «давление, букв. давление на сироту». В ином случае представляется необходимым обращение к дальней этимологии: *ăниăрт* «порча, постигающая человека вследствие какой-либо ссоры, болезнь» ← азерб. *инчи*- «обижаться; томиться, мучиться»; *инчит*- побудительная форма от *инчи*- «причинять боль; мучить; обижать; беспокоить, тревожить»; туркм. *ынжа*- «огорчаться; обижаться; начинать портиться (о продуктах)»; *ынжат*- побудительная форма от *ынжа*- «огорчать; обижать; допускать порчу (продуктов)», ср. с др.-тюрк. *inçiq/inçaq* «печальный, стонущий»; *inçiqla*- «горевать, стонать», в чув. *ăниăрт -р-* – вставной звук (Федотов, 1996, с. 85).

Обязательные элементы словарной статьи – вокабула, транскрипция, толкование вокабулы, иллюстративный материал, паспорт; факультативные – современное диагностическое соответствие, дополнительный иллюстративный материал, этимология.

Образцы словарных статей:

АСАТ [азат] болезнь позвоночника, которая вызывает у человека горб, о таком человеке говорят *асат хушă* или *асат çапнă*. *Асат хушă çыннăн сурăмĕ мăкăрăлса çÿрет те ёнсине чиксе çÿрет*. Болезнь *асат хушă* выражается в том, что у человека бывает на спине горб, и он ходит, опустив голову. *Асат çапнă сын* кособокий. *Асат хушăни – сурăм шăмми мăкăрăлса тухать е сын хăрах айăклă пулать*. *Асат ача чухне хушать е сăпкара, сăпкана çил исе пăрахсан, е ахаль пулать*. При *асат хушăни* позвоночник начинает выпирать или же человек становится кособокий. *Асат* случается в детстве, если зыбку опрокинет ветер или без какой-либо причины (Ашмарин, 1928-1950, т. 2, с. 100-101), искривление позвоночника (ЧВС, 1985, с. 43), араб.?

АССИ [ас:й] выродок, например, если кто-либо из детей родится маленьким и таким останется, употребляется также относительно животных и птиц, родившихся меньше детенышей этого же помета или птенцов того же выводка (Ашмарин, 1928-1950, т. 2, с. 92-93), из тюрк., ср. с тат. *асы* годичный (Федотов, 1996, с. 64).

АНСАРТ [ънзэрт] название болезни, при которой человек со сна просыпается с ощущением страха или обезумелый (Ашмарин, 1928-1950, т. 4, с. 51), паническая атака.

МАНКА [мангá] сап. *Лашана манка полчэ. У лошади сап. Лашасем тата манкана ересчэ.* Лошади еще заболевают сапом (Ашмарин, 1928-1950, т. 8, с. 194-195), зоонозное инфекционное заболевание людей и животных, вызываемое бактерией *Burkholderia mallei*, передается человеку от лошадей и сопровождается гнойным поражением лимфатических узлов, кожи, мышц, легких и других внутренних органов.

ТИМРЕ [т'им'р'э], **ТИМЁРЕ** [т'им'ёр'э], **ТИМРЕЛ** [т'им'р'эл'] лишай. *Пите-куса тимре пусса илнэ.* Все лицо покрыто мокрым лишаем. *Тимре тухсан пирён енче чёлэм пэхэ сёрнэ тата чўрече тарё сёрнэ, усси-мёнэ пулнинех каламачсэ.* В наших местах лишай обрабатывали остатком табаком в трубке, а также водой со вспотевшего окна, но об эффективности этих средств не говорится. *Тимре* – болезнь щек. *Хайш чухне лашана йёпенсе тăракан суран тухать, ана тимёре теççэ.* Иногда на лошади бывает мокрая рана, ее называют *тимёре* (Ашмарин, 1928-1950, т. 14, с. 46, 48), из тюрк., ср. с тат. *тимрәү*, башк. *тимерәү* с тем же значением.

ХУРА КАРА [хурá карá] название болезни глаза, ясная слепота, темная вода. *Хора хара исессён куца тўрлетеймесчэ.* При *хора хара* нельзя выздороветь. *Кусна хора хара илнэ-и мён?* У тебя *хора хара*? (Ашмарин, 1928-1950, т. 2, с. 209), диал. *хора хара* слепота. Название из чув. *хура/хора* «черный», *кара/хара* «занавес», букв. черный занавес, совр. глаукома, хроническая патология, которая характеризуется необратимым снижением остроты зрения из-за постоянного повышения давления внутри глаза.

ЧЁТРЕМЕ [чът'рэм'э] 1. Пляска святого Витта (болезнь). *Чётремене ернэ.* У человека пляска святого Витта. 2. Человек, одержимый пляской святого Витта (Ашмарин, 1928-1950, т. 15, с. 290). Название по движениям, напоминающим танец, из чув. *чётре*- дрожать, совр. болезнь Гентингтона.

Предлагаемую микроструктуру словаря нельзя назвать окончательной. Она являет собой общую схему, которая в той или иной мере будет уточняться в ходе составления словаря.

Заключение

Таким образом, настоящая публикация представляет собой изучение новой проблемы чувашской этнической культуры с акцентом на лингвистической составляющей, а именно, народных названий болезней.

В рамках исследования решены следующие задачи:

1) установлено содержание словника проектируемого словаря, на данный момент включающего несколько сотен единиц и пополняемого в перспективе другими единицами, нашедшими отражение в этнографической литературе и фольклорных текстах (в качестве основного источника словника используется словарь чувашского языка Н. И. Ашмарина);

2) разработана структура словарной статьи, которая включает такие части, как вокабула, ее транскрипцию, перевод на русский язык, при наличии указание на современное название болезни, вербальный иллюстративный материал, этимологию;

3) к настоящему времени недостаточно полное описание патонимов в чувашском языкознании связано с междисциплинарной сущностью проблемы, ее медицинской составляющей;

4) данная работа расширяет чувашскую лексикографическую практику, традиционно ориентированную на создание двуязычных чувашско-русских и русско-чувашских словарей. Реализация проекта обогатит чувашское языкознание тематическим изданием, интересным как с точки зрения лингвистики и истории, так и в медицинском аспекте.

Составление такого словаря важно для последующего системного анализа лексико-семантической группы народных патонимов. Кроме того, словарь может стать образцом для разработки аналогичной проблемы на материале других языковых культур.

Перспективы исследования заключаются в подготовке и издании самого словаря чувашских патонимов с учетом материала языковых культур народов, населяющих Урало-Поволжье. Разработка темы предполагает выход на медицинскую этнографию.

Сокращения

- азерб. – азербайджанский язык
- араб. – арабский язык
- башк. – башкирский язык
- букв. – буквально
- диал. – диалектное
- др.-тюрк. – древнетюркский язык
- совр. – современный
- тат. – татарский
- чув. – чувашский

Источники | References

1. Айбабина Е. А. Некоторые особенности номинации болезней в диалектах коми языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 1.
2. Афанасьева Л. А. Краткий этнолингвистический словарь похоронно-поминальной обрядности чувашей: учеб. пособие. Стерлитамак, 2015а.
3. Афанасьева Л. А. Этнолингвистический анализ лексики, относящейся к допохоронной обрядности чувашей // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2015b. № 4.
4. Гейбадуллина З. Ш. Исследования лингвокультурологических особенностей народных названий болезней на татарском языке // Современное педагогическое образование. 2024. № 9.
5. Дмитриева Ю. Чувашские народные названия дикорастущих растений (сравнительно-исторический и ареальный аспект). Дебrecен, 2000.
6. Егорова А. С. Чувашская гидронимия. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010.
7. Иванова А. М. Агнонимичные парные слова в чувашском языке // Ашмаринские чтения: сборник материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014.
8. Иванова А. М. Словарь агнонимов чувашского языка: неанализируемые единицы // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары, 2015а.
9. Иванова А. М., Фомин Э. В. О полевой структуре старочувашской книги // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4.
10. Иванова А. М., Хазиева-Демирбаш Г. С. Сравнительно-сопоставительный анализ охранительных имен в тюркских языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-3 (71).
11. Иванова В. В. К вопросу изучения мифопатонимов в чувашском ономастиконе // Образование и наука в современных условиях. 2015b. № 4.
12. Иванова В. В. Теонимы малых народов Среднего Поволжья на примере чувашского и марийского языков: монография / М-во образования и науки Рос. Федерации. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2015с.
13. Кулиахметова Э. Р., Абдуллина Г. Р. Медицинская терминология в башкирском и турецком языках // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 1.
14. Лебедева Е. А. Заметки по истории чувашских названий рыб // Проблемы составления этимологического словаря отдельного языка / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1986.
15. Лебедева Е. А. О названиях рыб // Вопросы чувашской терминологии. Чебоксары, 1979. Вып. 88.
16. Ломшина Е. Н., Хатвани Ф. Исследование народной медицины мордвы по итогам научных экспедиций: лингвокультурологический аспект // Финно-угорский мир. 2014. № 2.
17. Максимов С. А. О «Сравнительном бесермянском словаре» Н. П. Штейнфельда // Этническая культура. 2023. Т. 5. № 1.
18. Пашкова Т. В. Народные названия болезней в карельском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Петрозаводск, 2008.
19. Петров Л. П. К этимологии чувашских орнитонимов: 1 // Исследования по лексикологии и фразеологии чувашского языка / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1982.
20. Петров Л. П. К этимологии чувашских орнитонимов: 2 // Исследования по исторической лексикологии чувашского языка / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1983.
21. Петров Л. П. К этимологии чувашских орнитонимов: 3 // Этимологические исследования по чувашскому языку / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1984.
22. Петров Л. П. К этимологии чувашских орнитонимов: 4 // Вопросы истории чувашского языка / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1985.
23. Петров Л. П. К этимологии чувашских орнитонимов: 5 // Чувашский язык: проблемы исторической лексикологии / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1986.
24. Петров Л. П. К этимологии чувашских орнитонимов: 6 // Чувашский язык: история и этимология / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1987.
25. Файзуллина Г. Ч., Кадирова Э. Х., Масловская Л. З. Названия болезней в письменном языке сибирских татар XIX – начала XX века (на материале мечетных книг Тобольской губернии) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 4.
26. Фомин Э. В. Семантическая структура этнонимов чувашского языка // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2018. № 1 (97).
27. Фомин Э. В., Ерина Т. Н. О словаре чебоксарского региолекта русского языка // Этническая культура. 2020. № 4.
28. Фомин Э. В., Иванова А. М. О словаре чувашских антропонимов дохристианской эпохи // Ашмаринские чтения. Чебоксары, 2020.
29. Фомин Э. В., Иванова А. М. Чăваш поэтонимĕсен пуххи / Чăваш патшалăх университетĕ. Шупашкар, 2016.
30. Шамсутдинова Р. Р. Медицинская терминология в татарском языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000.
31. Шепелев А. А. Народные названия болезней // зык. Образование. Культура: сборник научных трудов по материалам XV всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием. Курск, 2021.

Информация об авторах | Author information**RU****Иванов Роман Сергеевич¹**¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары**EN****Roman Sergeevich Ivanov¹**¹ Chuvash State University, Cheboksary¹ 893736741345@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 03.11.2024; опубликовано online (published online): 13.12.2024.

Ключевые слова (keywords): лексикография; патоним; название болезни; народная медицина; чувашский язык; lexicography; pathonym; disease name; folk medicine; Chuvash language.